Глава 214. Галлюцинации. Поклон

Как бы Линь Сян и Линь Ваньтин ни пытались превратить черное в белое, факт оставался фактом: Линь Ваньтин пришла в поместье Сяо по своей воле.

Так что, пусть Линь Ваньтин и настаивала на том, что сделала это, чтобы заботиться о сестре, это было бесполезно. В конце концов, без приглашения или согласия Линь Чуцзю Линь Ваньтин не имела права приходить в поместье Сяо.

Были вещи, о которых домоправитель Цао не мог говорить. Но Линь Чуцзю рни к чему было колебаться. Совсем как сейчас, Линь Чуцзю моментально разбила преимущество Линь Сяна в этой ситуации, лишь только она заговорила.

Линь Сян был очень зол, но он боялся показаться еще более бесстыдным. Он сразу потянул Линь Ваньтин к выходу.

Линь Ваньтин все еще хотела остаться, но Линь Сян гневно на нее посомтрел.

Войдя в карету, Линь Ваньтин не переставая плакала.

Она поставила на карту свою жизнь, чтобы воспользоваться этой последней возможностью. Но люди поместья Сяо не придали этому значения. Они выставили ее за дверь. Они унижали и позорили ее. Она видела только их нежелание, причину которого она не могла понять.

Линь Ваньтин была очень печальна в тот момент. Она знала, что упустила последнюю возможность. Ей никогда не приблизиться к принцу Сяо. Ее отец никогда не позволит ей выйти замуж за принца Сяо.

От одной мысли, что у нее никогда не будет шанса выйти замуж за принца Сяо, у Линь Ваньтин еще сильнее разбилось сердце. Слыша плачь Линь Ваньтин, Линь Сян еще сильнее разозлился.

В поместье Сяо он защищал Линь Ваньтин, но это не значило, что он не знал правды. Он знал, что у Линь Ваньтин есть чувства к Сяо Тяньяо. Он просто не хотел терять лица. И более всего он не хотел, чтобы Линь Чуцзю заставила его потерять лицо.

Линь Сян примчался домой в плохом настроении. Госпожа Линь уже слышала новости, поэтому она была взволнована. Но она все равно вышла и торопливо поприветствовала Линь Сяна: «Господин…»

Как только Линь Сян увидел лицо госпожи Линь, он разозлился еще больше. Он дал ей пощечину и договорил: «Ваньтин не умеет быть разумной, но и ты поступила, как невежда?»

Хлоп

Громкий хлопок шокировал не только госпожу Линь, но и служанок, которые стояли рядом с Линь Ваньтин.

«Ты… ты ударил меня?» Глаза госпожи Линь широко распахнулись, не веря ему. Она в самом деле не понимала, что только что произошло.

Линь Сян тоже немного пожалел об этом. Но он мог лишь сжать кулак и вести себя жестко: «В следующий раз, когда отправишь Линь Ваньтин в поместье Сяо, получишь не просто пощечину».

Договорив, Линь Сян махнул рукавами и оставил госпожу Линь стоять, замерев на месте. Как будто она лишилась жизни.

Линь Ваньтин была в ужасе, она слегка покачнулась, когда сделала шаг вперед, но она все равно взяла свою мать за руку в воскликнула в волнении: «Мама, что с тобой? Не пугай меня, не пугай меня».

Как только госпожа Линь оправилась, она равнодушно взглянула на Линь Ваньтин. Она оттолкнула ее и холодно сказала: «Теперь ты довольна?» Затем она повернулась и ушла.

«Мама, мама…» Линь Ваньтин упала и села на пол. Когда она смотрела, как удаляется госпожа Линь, все ее тело похолоделою

Почему? Почему так случилось?

Линь Чуцзю, это из-за Линь Чуцзю, это все вина Линь Чуцзю…

Когда Линь Ваньтин об этом подумала, лицо принцессы Фучжоу Чжан всплыло в ее мыслях. Ее прежде трепетное сердце теперь необычайно ожесточилось: «Линь Чуцзю, я тебе не спущу. Ты за это заплатишь!»

Линь Чуцзю не знала, что Линь Ваньтин переживает настолько, что готова обглодать ее кости и выпить ее кровь, когда она всего лишь защищала свои права и свой дом. Но даже если бы Линь Чуцзю знала, она все равно поступила бы так же.

Уступки не приведут к миру, они лишь дадут другим людям шанс снова воспользоваться вами.

Разобравшись со своей фальшивой младшей сестрой, ночью Линь Чуцзю была в хорошем настроении. Но прежде чем лечь спать, Линь Чуцзю вспомнила, что случилось прошлой ночью. Поэтому она втайне положила под подушку скальпель.

Не стоит недооценивать этот маленький нож. В руках обычного человека он, может быть, и бесполезен, но в руках хирурга, даже он может отнять человеческую жизнь.

Врачи ясно понимают, как работает каждая часть человеческого тела. Они знают, какая часть уязвима, а какая нет.

Все было готово. Но когда наступила ночь, Линь Чуцзю опять ничего не узнала. Проснувшись утром, она опять почувствовала запах Сяо Тяньяо.

«У меня что, галлюцинации?» Линь Чуцзю потерла шею и нахмурилась.

Как она могла так хорошо выспаться ночью?

В свою очередь Сяо Тяньяо тоже хмурился. Линь Чуцзю была слишком тревожна. Он всю ночь был неспокоен, когда лежал рядом с ней. Он не ожидал, что она положит нож пож подушку. Разве она не боится пораниться?

«Я помню, в прошлый раз Су Ча прислал коробочку транквилизирующего ладана, возьми его и отнеси в комнаты ванфэй. Прикажи служанке поставить его на ночь». Эффект от этого ладана был не меньше, чем от обычного лекарства. Он мог усыпить человека. Однако, этот эффект был бесполезен для Сяо Тяньяо.

Ань Вэй все сделал молча…

*

Это был день, когда принцесса Фу Ань должна была прийти извиниться. Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю наконец-то встретились днем.

«Ванъе», – Линь Чуцзю высказала свое уважение. Сейчас она была одета как настоящая принцесса. Она выглядела очень красиво и элегантно.

Взгляд Сяо Тяньяо был полон обожания. Но он не подавал об этом виду. Он просто сказал: «Ммм».

Они вели себя, как незнакомцы. Они даже не поздоровались друг с другом. Они просто тихо сидели, пока домоправитель Цао не пришел с докладом: «Цуй Санье и Принцесса Фу Ань прибыли» [* Прим. Автора: «Я изменила имя Третьего Сына на Цуй Санье, оно значит то же самое».]

Сяо Тяньяо кивнул и сделал знак, чтобы их впустили.

Вскоре приятный и элегантный мужчина средних лет Цуй Санъе вошел с красивой и гордой женщиной, принцессой Фу Ань.

Хотя принцесса Фу Ань и не была в восторге, она все равно стояла рядом с Цуй Санъе. Они казались идеальной парой.

Принцесса Фу Ань была старше Сяо Тяньяо. Поэтому, естественно, он должен был высказать уважение своей имперской сестре. Однако прямо сейчас она не только принесла подарки, но и пришла извиниться. Как только Цуй Санъе подошел, он с уважением поздоровался: «Принц Сяо, принцесса Сяо…»

В этой ситуации, как жене Цуй Санъе, принцессе Фу Ань оставалось только слегла склонить голову и взять на себя инициативу поприветствовать Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю.

Сяо Тяньяо невежливо принял приветствия: «Ни к чему церемониться, садитесь».

«Благодарю, принц Сяо», – любезно сказал Цуй Санъе, но гордое выражение лица принцессы Фу Ань сошло на нет. Оно становилось все более и более напряженным.

Она была имперской принцессой, не важно кого она оскорбляла, она никогда не просила прощения. Однако этот Сяо Тяньяо заставляет ее склонять голову?

От одной мысли об этом у нее стало тяжело на сердце!

Линь Чуцзю знала, что это так называемое извинение принцессы Фу Ань было вызвано лишь ее собственной ошибкой. Принцесса Фу Ань на самом деле никогда не хотела этого делать. Однако ей было все равно, потому что это все равно того стоило – увидеть, как принцесса Фу Ань потеряет лицо.

Принцесса Фу Ань считала, что ее личный приход – это уже знак уважения Линь Чуцзю. Цуй Санъе также ожидал, что она не возьмет на себя инициативу извиниться. Поэтому он напомнил ей: «Принцесса, ты ведь принесла подарок принцессе Сяо?»

Пусть даже это была лишь формальность, было необходимо лично передать подарок получателю, как будто налить чаю.

При этих словах лицо принцессы Фу Ань тут же побледнело. Но она знала, что ей не следует выходить из себя на этот раз. Поэтому она изо всех сил заставила свои щеки растянуться в улыбке и сказала: «Да, у меня есть подарок для моей имперской сестры, надеюсь, она его примет».

Договорив, она встала и взяла подарок у слуги, стоявшего рядом с ней. Затем она подошла к Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю не позорила принцессу Фу Ань, но она и не отвечала, чтобы выразить ей свое уважение. Она только сидела, улыбаясь, и ждала, пока принцесса Фу Ань передаст ей подарок.

http://tl.rulate.ru/book/2902/402993